

Королевская академия, библиотека.

Лин Йен сидел на шестнадцатом этаже, где читал книгу, пил чай и переваривал «пищу».

Ему казалось, что это место было лучшим укрытием.

Во-первых, у него есть возможность попасть сюда, а у убийц нет, если только они не догадались пропихивать некоторых своих подопечных в академию. Библиотека защищена множеством слоёв защитной магии, которые пропускали только тех, у кого был специальный пропуск. Судя по тому, как прошло неудачное покушение и полученным воспоминаниям, маскироваться под других людей не в стиле их гильдии.

Так или иначе, добраться до него здесь им будет куда сложнее. Чтобы не терять времени зря, Лин Йен решил заодно прочитать одну из книг.

Он получил не так уж много воспоминаний, чтобы выяснить имя заказчика, но причина покушения и так была очевидна.

— Интересуешься Магией Призыва? — спросил Аланар, увидев его книгу.

Магия Призыва — не самая популярная ветвь магии. Людей, практикующих её, обычно называют призывателями.

Её сила зависела от таланта и удачи самого призывателя. Это было похоже на игру в покер, где масть и достоинство выпавшей карты зависит от удачи игрока и мастерства того, кто их перетасовывает.

Сама боевая эффективность призывателя зависела от результата его призыва, который был как его оружием, так и бременем.

Некоторые волшебники разработали способы, которые могли ограничивать «масть карт», и создали такие подразделы, как вызов нежити или вызов демона. Хотя они и ограничивались вызовом мертвецов и демонов, пока призывателю хватало магических сил, он мог в любой момент вызвать хоть целый легион.

Книги о магии призыва были доступны с шестнадцатого этажа. Когда он увидел их во время осмотра, они тут же привлекли его внимание.

Лин Йену давно было любопытно, каким образом его смогли призвать в этот мир, и что будет, если он сам кого-нибудь призовет?

Поэтому ему действительно хотелось получше изучить эту дисциплину, если он хочет знать все возможные последствия, прежде, чем действовать.

— Хочу узнать о ней побольше.

Не отводя взгляд, Аланар сел напротив Лин Йена и заварил себе чашку чая.

— Уже не одно поколение магов пыталось раскрыть все секреты этой магии. Изначально многие заблуждаются, что результаты призыва зависят от удачи, но на самом деле они включают в себя множество различных факторов, вроде законов времени, пространства и тому подобного. Правильнее будет называть их не случайностями, а вероятностями.

— Ого! — Лин Йен поднял брови вверх.

Всё становилось куда интереснее.

— Но как магия влияет на эти вероятности? — спросил он.

Вместо ответа, Аланар отпил чай.

— Твой новый сорт довольно неплох. — сказал он. — Я прямо сейчас чувствую, как он стимулирует мой магический вихрь и усиливает магию. Очень хорошая вещь!

— Тебе не хватает хороших вещей?

— Декану Королевской Академии и вице-президенту Гильдии Магов доступно множество хороших вещей, но этот чай можно достать только у тебя.

Чайный куст Лин Йена не единственный в своём роде. Другие часто попадались ему в горах и других, но только Лин Йен догадался обрабатывать его листья и замачивать их в горячей воде.

Сам процесс довольно долгий и хлопотный, и самое главное, в отличие от его народа, люди этого мира не приложили столько усилий, чтобы оценить все прелести чайных листьев и использовать их для изготовления напитков.

— Хорошо, потом дам тебе ещё килограмм, только не меняй темы.

— Что ж, древняя магия призыва уже давно никем не используется. В настоящее время её основными направлениями являются некромантия и демонология. В теории, у её потенциала не существует верхнего предела. Качество и количество призываемых существ в основном зависит от вложенной магической силы волшебника.

— И? — пренебрежительно спросил Лин Йен. — Всё это я уже знаю.

— А ты не перебивай, молодой человек. Что ты знаешь о жертвоприношениях?

— Обычно их практикуют в религиях, но они тоже имеют отношение к призыву. Оно не расходует магию, следовательно, что тот, кто приносит кого-то в жертву, сам ничего не теряет. В саму жертву отдаются жизненная сила или продолжительность жизни, а также душа. Но эта оплата не слишком искренняя, поэтому мало стоила для принимающей стороны, другое дело, когда жертвуешь своей собственной душой.

Отдай свою душу в обмен на божий гнев в адрес твоих врагов или же ради помощи повелителей демонов или других равных им по силе. Пожертвуйте всем, чтобы убить своего врага.

В этом смысле жертвы тоже можно рассматривать, как дисциплину магии призыва.

— Молодец. — похвалил его смекалку Аланар и даже показал большой палец вверх.

— То, что жертвоприношение тоже рассматривается как призыв, имеет какое-то значение?

— Все эти примеры показывают, что призывы следуют принципу эквивалентного обмена.

Теперь Лин Йен стал лучше понимать.

— Значит вызов может быть слабым только потому, что волшебник мало заплатил?

— Именно так.

— Но это не сходится с тем, что написано в книге. Здесь говорится, что легендарный призыватель может вызвать даже святого зверя, которого не остановит даже стотысячная армия. В качестве жертвы необходимо принести собственную душу, даже если это лишь проекция. Не очень-то похоже на равный обмен.

— Ох. — Аланар улыбнулся и покачал головой. — Просто ты не знаешь правил.

— Правил?

— Ты ещё не доходил до раздела с ними, поэтому тебе это будет не так легко объяснить. Проще говоря, в каждом мире работают свои собственные правила. Если провести призыв в пределах одного и того же мира, то стоимость будет действительно выглядеть справедливой и равноценной. Вопрос только в пространстве, а от времени ничего не зависит.

— Значит, как я понял, если вызываемый объект принадлежит этому миру, то нужно оплатить лишь труд и перевозку, а когда принадлежит чужому, то придётся доплатить дорожную пошлину.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1666860>